

ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР

.....

В. С. Колесник*

Процесс глобализации можно представить как разрешение совокупности экологических, экономических, политических и культурных проблем-вызовов, но в реальности они органически взаимосвязаны, взаимопроникают друг в друга. В целом отношение к глобализму как понятию неоднозначно. В науке и публицистике этот феномен, как правило, рассматривается в идеологическом ракурсе. Идеологической трактовке глобализации противостоит прагматическая, характерная для большинства зарубежных авторов, а в России развиваемая В.Л. Иноземцевым. Он подчеркивает объективную и закономерную реальность глобализации и не считает возможным давать ей какую-либо эмоциональную оценку. При этом антиглобалистское движение он характеризует как тупиковое, которому «нечего предложить миру» [2, с. 44].

Между тем следует различать глобализацию как объективный процесс и ее различные субъективные интерпретации. Несмотря на разговоры о многополюсном мире, пока процесс глобализации разворачивается по сценарию доминирования развитых стран над остальным миром, т.е. мыслится как продолжение развития техногенной цивилизации без существенного изменения ее системы ценностей и мировоззренческих приоритетов. Понимание же мировых процессов с позиций разных культур оказывается совершенно разным, однако вопрос о развитии современного мира как целостной системы не снимается. Глобальные вызовы и угрозы рано или поздно заставят изменить стратегию развития, так как системная целостность современного мира требует от каждой страны не только соизмерять свои интересы с интересами других и взаимно их согласовывать, но и расширять поле поиска новых ценностей и мировоззренческих ориентаций. Глобализация, с одной стороны, нуждается в деидео-

* Колесник Валентина Сергеевна — кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Электронная почта: politics@kubsu.ru.

логизации, в самокритичном признании того, что ни одна из существующих цивилизаций и систем ценностей не готова сегодня предложить такой идеи мироустройства, которую приняли бы все субъекты мирового сообщества, а с другой — в объединяющих мир новых идей, которые нельзя изобрести, но можно «вывести» из осознания смысла и последствий глобальных угроз.

Такие идеи и цели обозначились в виде глобальных проблем, решение которых становится мощным интегрирующим фактором общечеловеческого развития и требует формирования новой парадигмы партнерских отношений в глобальном мире, основанной на стремлении достичь взаимопонимания, компромисса, согласия мыслей и действий. Эта парадигма утверждает ценности коммуникативного сотрудничества, предполагающего отношения равноправного партнерства, свободу и ответственность каждой из сторон.

Процесс глобализации связан с потребностью в духовной реформации. Основным препятствием на пути к духовному единству человечества является неготовность цивилизаций к общению, отсутствие доверия и незнание друг друга. Взаимонезнание и взаимонепонимание носят фундаментальный характер. Налицо всеобщее желание выдавать свою уникальность за универсальность и взаимный обмен упреками в «порочности», когда западные цивилизации винят восточные в отсталости, деспотизме, традиционализме, а те уличают Запад в культе индивидуализма и лицемерия, которым грешит демократия. Против общечеловеческих ценностей на словах не возражает никто, однако их понимание на Востоке и на Западе совершенно различно. Диалог культур в этой ситуации не только условие выработки взаимопонимания и доверия, но и поле поиска новых ценностей и мировоззренческих ориентаций.

Недоверие к глобализму, особенно в «третьем мире», имеет под собой почву и вполне конкретный адрес: это идеология прежде всего англосаксонского либерализма, призванная обеспечить свободу деятельности в общемировом масштабе главным образом англо-американским транснациональным корпорациям. Своим крайним социальным эгоизмом и агрессивностью эта идеология многих пугает и отталкивает. Поэтому научная мысль [4, с. 18] предложила заменить или дополнить понятие «глобализм» понятием «универсализм». Последний термин слишком расплывчат, но свободен от привязки к определенной идеологической системе.

Наличие культурного многообразия, безусловно, ведет к эрозии универсализма. Цивилизационное партнерство требует настройки на культурную, историческую специфику каждой из сторон взаимодействия, ориентации на «мягкие» социальные и культурные технологии. Сегодня политики и международные организации тщетно пытаются договориться на языке политического позитивизма, в то время как требуется овладеть языком диалога культур, искусством гуманитарного взаимопонимания и взаимодействия. Ценностно-нормативное содержание партнерских принципов состоит в отказе от права проектировать

чужие миры и культуры, кроить и перекраивать чужие пространства. Новая цивилизационная стратегия исходит из относительности любых известных систем отсчета, отвергает доктринальную экспансию «знания за другого» и претензию «тащить этого другого в истину». Механизм конверсии ценностей, перевода из одной цивилизации в другую явно не срабатывает, и прежде чем создавать новые глобальные ценности, человечеству предстоит выяснить, какими ценностями следует руководствоваться в самом диалоге культур.

Что-то программировать заранее здесь бесполезно, зато важно создать преграды на пути, например, обострения межрелигиозной и межнациональной вражды.

Разнообразие национальных и религиозных миров есть естественно-исторически сложившийся способ сожительства человечества с природой и людей друг с другом. Сознательно и целенаправленно внедряться в естественный синтез нужно с предельной осторожностью — и на уровне культурологического анализа, и на уровне межличностных контактов, которые, разумеется, помогают снять многие проблемы.

Одним из вариантов культурного симбиоза является пример Китая и других стран Дальнего Востока, где существует устойчивое распределение функций и сфер влияния между основными религиями. На этом фоне моноличность западноевропейского рационализма — тоже универсализм, но особого типа, малопроницаемого для инокультурной рациональности. Понадобился трагический опыт двух мировых войн и антиколониальной борьбы, чтобы Запад приблизился к осознанию правомочности других культур и образов жизни. В настоящее время наибольшую опасность для реального синтеза культур представляет насаждение «глобальной культуры» в том ее массовом варианте, который встроен в деятельность мировых транснациональных хозяйственных систем, прямо или косвенно разрушающих многообразие цивилизационных миров.

Кризис политической и идеологической биполярности мира неожиданно выдвинул взаимодействие национальных культур в центр развития современной цивилизации. Культурное многообразие рассматривается как одно из фундаментальных преимуществ Европы. Ведущим звеном здесь долгое время были национальные государства. Однако расстановка сил в сфере культуры все более и более изменяется с проявлением наднациональных структур (например, Европейский союз, Совет Европы), глобализацией, с одной стороны, и региональными и локальными уровнями — с другой. Регионализация, в свою очередь, стала последним прибежищем историко-культурной самобытности.

В поисках психологической опоры люди с помощью творческой интеллигенции стали обращаться к собственным корням — историческим и культурным традициям как «ядру» идентичности того или иного этноса, отделяющего его от соседей. В этой связи следует отметить противоречивую роль творчес-

кой интеллигенции в национальных движениях. С одной стороны, именно она формирует и поддерживает национальную идею, добивается главенствующей роли языка в национальном суверенитете. С другой стороны, постмодернистский мир создает новые разновидности космополитического творческого профессионализма, менее скованного национальными рамками и более ориентированного на мировые достижения. К ним относятся мастера культурной индустрии, аудиовизуального творчества, шоу-бизнеса и других форм и разновидностей массовой культуры.

В сегодняшнем однополярном мире происходит не вестернизация (о чем писали в 1970–1980-е гг.), а американизация, экспансия так называемой американской культуры, причем не лучших ее образцов. Но культура — это сама жизнь, ее ценности, традиции, идеалы, это связь людей. Нынешний «синтез культур» на американский манер означает не столько приобщение к «цивилизации», сколько уничтожение национальных культур.

Универсализм существует внутри культурного партикуляризма как его особое измерение и состояние. Следовательно, к осознанию ценности самого единства мира человек должен подойти через свою культуру, через разобщенность, через социокультурную идентичность. Диалог культур для того нужен, чтобы прийти к осознанию единства мира и не утратить при этом своей идентичности. Для диалога необходимы добрая воля, желание и готовность услышать ответ другого. Эти способности и качества сами собой не возникают. Они — результат большой внутренней работы, прежде всего настоящей, а не показной образованности. Наше образование — западоцентричное. Но если мы хотим вступить в диалог с другими культурами, их над изучать и знать, тем более что диалог возможен лишь при наличии самокритичности, предполагает критическое отношение к собственной традиции. Опыт диалога философов-компаративистов Востока и Запада, который идет с 1930-х гг., показал, что общие абстрактные обсуждения малорезультативны. Диалог надо вести предметно.

Однако в случае диалога конфессий соединять с помощью союза «и» культуры и религии не совсем корректно. Более того, под вопросом сама возможность межконфессионального диалога. Цель диалога конфессий не в выработке некой общей религии и даже не в инвентаризации того общего, что в них есть. Религии, как и культуры, также должны научиться сосуществовать друг с другом. Сегодня, когда противоречия на религиозной почве постоянно обостряются, особенно важен диалог не просто отдельных верующих, а руководителей различных церквей и религиозных группировок. Главная его проблема выявлена давно: что может быть предметом компромисса и где грань, отделяющая диалог от агрессивного прозелитизма.

В целом глобализация культуры связана с финансово-технологической экспансией массовой культуры, которая сделала актуальной проблему скрытого

управления духовными потребностями широких слоев населения планеты. Она несет угрозу существованию национальных культур и исторических традиций. Между тем «культура всегда, имеет национальный характер и национальные корни. В ней объективируется уникальная и неповторимая духовность народа. Она содержит в себе идеальное начало, объединяющее людей в нацию и делающее ее отличной от других этнических общностей» [1, с. 347].

Ученые бьют тревогу и говорят о наступлении эры мировой нестабильности, «самоотрицания человека». Как решить задачу неконкурентоспособности высокой культуры в век тотальной коммерциализации? Как соединить сохранение культурного наследия с поощрением растущего разнообразия культур и плюрализмом ценностей — неотъемлемой черты процесса глобализации?

Решение этих и многих других актуальных проблем культуры в настоящем и будущем сопряжено с пересмотром традиционного понимания культуры как национального достояния — концепции, которой современный процесс глобализации бросает очевидный вызов.

В ответ на вызовы глобализации возникла необходимость разработки государственной политики в сфере культуры, направленной на обеспечение доступа широких слоев общества к национальной культурной продукции, а также ее защиту от иностранной конкуренции. Поэтому в законодательстве многих стран закреплены нормы, направленные на реализацию этих целей на практике. Это своего рода протекционистская государственная политика, направленная на защиту интересов национальных производителей.

Государство гарантирует гражданам своей страны возможность потребления национальной культуры. Для решения этой задачи во Франции, Канаде, Норвегии, Польше, Венгрии и других странах применяется требование «национального содержания» [3, с. 17]. С помощью административно-правовых инструментов стимулируется «национальное присутствие» — прежде всего в радио- и телевидении, поскольку это наиболее прямой путь к национальной аудитории.

Так, во Франции еще в середине 1960-х гг. был принят закон, определяющий квоты демонстрации американских фильмов как на частных, так и на государственных телеканалах и в кинотеатрах. Превышение числа американских фильмов над национальными наказывается денежным штрафом и лишением лицензии. Целая система протекционистских мер разработана в Испании, Голландии, Италии, ФРГ и др. [3, с. 19].

В ряде стран действуют правила, регулирующие присутствие иностранного капитала в особо важных для страны секторах, в том числе и в культуре. В Канаде условием допуска иностранного инвестора в культурную индустрию является инвестирование части полученной прибыли в развитие канадской культуры.

В Польше телекомпании обязаны гарантировать по крайней мере 30 % своего ежеквартального эфирного времени для программ, изначально произведенных на польском языке. Эта обязательная правовая норма направлена на защиту и развитие родного языка в соответствии с Законом о польском языке (1993 г.).

Нет необходимости доказывать, что любой народ, любая нация могут существовать и развиваться только тогда, когда они сохраняют свою национальную культурную идентичность, когда, находясь в постоянном взаимодействии с другими народами и нациями, обмениваясь с ними культурными ценностями, они тем не менее не теряют своеобразия своей культуры.

Сохранение национального наследия и культурных памятников — это основное условие не только культурной преемственности, но и творчества, и в связи с этим можно говорить о культурном наследии как форме культурного капитала, сохранение которого — первейшая задача государства.

В заключение следует подчеркнуть, что в настоящее время в зарубежных странах усиливается тенденция преодолеть влияние активно навязываемого американского коммерческого искусства путем усиления государственной поддержки национальной культуры. Это обусловлено стремлением властных структур регулировать деятельность учреждений культуры с целью защиты национального наследия, национального языка, национальной безопасности.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи // Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.
2. Иноземцев В.Л. О призраках и реальностях // Свободная мысль-XXI. 2003. № 4.
3. Кузнецова З. Как защитить национальную культуру // Свободная мысль-XXI. 2006. № 1/2.
4. Этнос глобального мира. Дискуссии в Горбачев-фонде / Под ред. В.И. Толстых. М.: Восточная литература, 1999.